КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА И КОНСТИТУЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

ШЕЛЮТТО Марина Львовна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: civil@izak.ru

Принятие в 1989 г. Конвенции ООН о правах ребенка означало международное признание детей самостоятельными субъектами прав. Конвенция предусматривает применительно к каждому ребенку практически весь традиционный спектр прав человека: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Как усматривается из «Доклада о защите прав детей: международные стандарты и национальные конституции», одобренного Венецианской комиссией в 2014 г., конституции государств — членов Совета Европы после принятия Конвенции в разной мере отразили ее положения. В ряде конституций, в том числе в Конституции России, сохраняется традиционный патерналистский подход, согласно которому дети выступают объектом защиты, а не носителями прав. Однако включения в конституции гарантий прав «каждого» может быть недостаточно для эффективной защиты прав каждого ребенка. Показана актуальность для России рекомендаций Комитета по правам ребенка и Венецианской комиссии по конституализации ключевой идеи о детях как субъектах прав и основных принципов Конвенции.

Ключевые слова: международные стандарты защиты прав детей, конституционный уровень защиты прав детей, домашнее насилие.

THE UNITED NATIONS CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD AND PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS AT CONSTITUTIONAL LEVEL

M. L. SHELUTTO, leading research fellow of the civil legislation and procedure department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: civil@izak.ru

The adoption of the United Nations Convention on the Rights of the Child in 1989 meant the international recognition of children as autonomous right-holders. The Convention includes practically all traditional human rights: civil, political, economic, social and cultural rights, to which every child is entitled. The Report on the Protection of Children's Rights: International Standards and Domestic Constitutions adopted by the Venice Commission in 2014 shows that national constitutions of some Council of Europe Member States have implemented the provisions of the Convention in different manner after its adoption. Some constitutions (the Russian Constitution is among them, too) reflect the traditional paternalistic approach (according to which children need protection) but not the rights-based approach. The inclusion in the Constitution of guarantees of rights for everyone may be insufficient to ensure respect for these rights for every child. The recommendations of the UN Committee on the Rights of the Child and the Venice Commission to include in national constitutions the key message that children are holders of human rights and the general principals of the Convention are topical for the Russian Federation.

Keywords: international standards of children's rights protection, constitutional level of children's rights protection, domestic violence.

DOI: 10.12737/19198

Прошедший в декабре 2015 г. в г. Москве V Международный конгресс сравнительного правоведения, организованный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ совместно с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией), был посвящен конституционным реформам XXI в. Одно из важных направлений таких реформ начиная с 1990-х гг. — обеспечение и защита прав ребенка. Толчком к развитию этого направления послужило одобрение Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. Конвенции о правах ребенка. Ее при-

нятие означало международное признание детей самостоятельными субъектами прав, которое в последние годы было воспринято в иных международных документах, а также в национальных правовых системах, включая в ряде стран самый высокий — конституционный — уровень.

Конвенция предусматривает применительно к детям практически весь традиционный спектр прав человека: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Среди всех ее положений Комитет по правам ребенка, образованный в соответствии со ст. 43 Конвенции в це-

лях осуществления наблюдения за ее соблюдением в государствах-участниках, выделяет четыре общих принципа:

1) принцип, в соответствии с которым государство обязано уважать и обеспечивать все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах его юрисдикции, без какой-либо дискриминации (ст. 2), кратко называемый принципом недискриминации (*non-discrimination*);

2) принцип, согласно которому первостепенное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка во всех действиях в его отношении (п. 1 ст. 3), кратко обозначаемый как «наилучшие интересы ребенка» (*the best interests of the child*);

3) право ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие (ст. 6);

4) право ребенка при принятии любых затрагивающих его решений выражать свое мнение, которому необходимо уделять должное внимание (ст. 12)¹, кратко называемый «право быть услышанным» (*the right to be heard*).

Хотя некоторые государства, представляющие в Комитет по правам ребенка периодические доклады о принятых ими мерах по исполнению Конвенции, заявляют, что включения в их конституции гарантий прав «каждого» достаточно, чтобы эти права соблюдались и в отношении детей, критерием, по мнению Комитета, должно служить то, действительно ли такие права осуществляются детьми и можно ли на них ссылаться в судах. «Комитет приветствует включение в национальные конституции разделов, касающихся прав детей, отражающих ключевые устанавливаемые Конвенцией принципы, что помогает выделить важнейшую мысль Конвенции, — идею о том, что дети наравне со взрослыми обладают правами человека. Однако включение таких разделов не обеспечивает автоматического соблюдения прав детей. В целях содействия осуществлению в полном объеме этих прав, включая в соответствующих случаях осуществление этих прав самими детьми, могут понадобиться дополнительные законодательные и иные меры»².

С учетом их конституционного значения правам ребенка была посвящена самостоятельная статья — ст. 24 («Права ребенка») — раздела «Равенство» Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г.³ Эта статья подтверждает два основных принципа Конвенции о правах ребенка, а именно право быть

услышанным (ч. 1) и принцип наилучших интересов ребенка (ч. 2), тем самым корреспондируя ст. 12 и 3 Конвенции соответственно. Кроме того, в Хартии (ч. 3 ст. 24) воспроизведено положение ч. 3 ст. 9 Конвенции о праве ребенка поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит его наилучшим интересам.

Конвенция о правах ребенка, наряду с Европейской Конвенцией об основных правах и свободах человека 1950 г. и рядом других международных инструментов, является основой деятельности Совета Европы по обеспечению и защите прав примерно 150 миллионов детей, проживающих в государствах-членах⁴. В преддверии 25-летнего юбилея Конвенции о правах ребенка, который отмечался в 2014 г., Венецианской комиссией было решено изучить вопрос о том, каким образом права ребенка находят отражение в конституциях 47 государств, являющихся членами Совета Европы⁵.

В результате исследования, проведенного экспертами из нескольких европейских государств, был подготовлен Доклад о защите прав детей: международные стандарты и национальные конституции⁶ (далее — Доклад), одобренный Венецианской комиссией в марте 2014 г.⁷ Он не только полезен с компаративистской и юридико-технической точек зрения, хо-

⁴ См.: Handbook on European Law Relating to the Rights of the Child / European Union Agency for Fundamental Rights and Council of Europe, 2015. Para 1.3. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Handbook_rights_child_ENG.PDF.

⁵ Отметим, что положения российской Конституции, в том числе относящиеся к несовершеннолетним детям, в контексте права Совета Европы уже детально рассматривались российскими юристами. См.: Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М., 2002. Правам и обязанностям, прямо связанным с несовершеннолетними детьми, в этом издании посвящены статьи: № 55 «Право на государственную защиту материнства, детства, семьи» (С. 463—471); № 56 «Право родителей заботиться о детях и их воспитывать» (С. 472—478); № 57 «Обязанность родителей воспитывать детей и заботиться о них» (С. 479—480); № 65 «Право на образование» (С. 515—522); № 66 «Обязанность получить основное общее образование» (С. 523).

⁶ См.: Report on the Protection of Children's Rights: International Standards and Domestic Constitutions adopted by the Venice Commission at its 98th Plenary Session (Venice, 21—22 March 2014) on the Basis of Comments by: Ch. Grabenwarter, J. Helgesen, A. Peters, H. Thorgeirsdottir, A. Lindboe, U. Kilkelly, C. O'Mahony. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)005-e).

⁷ На русском языке сессия, на которой был одобрен Доклад, освещалась в публикации: Курбанов Р. А., Шведкова О. В., Белялова А. М. Краткая информация о 98-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венеци-

¹ См.: Замечание общего порядка № 5 (2003) «Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка (статьи 4, 42 и пункт 6 статьи 44)». П. 12. URL: <http://www.rfdeti.ru/files/03102003.doc>.

² Там же. П. 21.

³ См. подробнее: Энтин Л. М. Лиссабонский договор и реформа Европейского Союза // Журнал российского права. 2010. № 3.

тя они, конечно, представляют значительный интерес, но и главным образом предназначен для оценки достаточности имеющихся конституционных норм для эффективной защиты прав детей.

В ходе работы над Докладом была составлена таблица по 47 странам, разделенная на тематические графы: «Положения, посвященные детям», «Положения о семье», «Образование», «Равное положение» (о статусе детей, рожденных в браке, и внебрачных детей), «Эксплуатация», «Защита от причинения вреда», «Инкорпорация международного права», с указанием номеров соответствующих статей конституций⁸.

Как было установлено, только в трех государствах — членах Совета Европы (Великобритания, Норвегия и Франция) вообще нет конституционных положений о детях⁹. Наибольшее же распространение в текстах конституций получило положение о праве детей на образование, причем в семи государствах (Босния и Герцеговина, Дания, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды) это единственное положение, относящееся к детям¹⁰.

В конституциях Азербайджана и Латвии наряду с нормами о праве на образование сказано о правах детей в целом, без их конкретизации¹¹: в 2002 г. в Конституцию Азербайджана 1995 г. было включено положение о том, что государство контролирует осуществление прав ребенка (ч. VI ст. 17), а Конституция Латвии довоенного времени (ее действие было восстановлено после провозглашения независимости Республики) в 1998 г. была дополнена разделом о правах человека, одна из статей которого предусматривает, что государство защищает и поддерживает права детей (ст. 10).

Следующее по распространенности в конституциях государств — членов Совета Европы после норм об образовании особое положение, относящееся к детям, состоит в провозглашении равного статуса детей, рожденных в браке, и внебрачных детей¹². В связи с этим стоит напомнить, что в Норвегии право внебрачного ребенка носить фамилию отца и наследовать после него было предусмотрено столетие назад, в 1915 г.¹³ В России в послереволюционном декрете от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» бы-

ло провозглашено равноправие детей, в дальнейшем оно было закреплено в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. (ст. 25). Правда, через четверть века в СССР внебрачные дети снова были поставлены в неравное положение относительно детей, рожденных в браке, и подвергались дискриминации на протяжении длительного периода: с 8 июля 1944 г. по 30 сентября 1968 г. отцовство в их отношении не могло быть установлено ни в добровольном, ни в судебном порядке. К 1932 г. в семи штатах США был одобрен (в том числе с изменениями) Единообразный закон о незаконнорожденности 1922 г., который возлагал обязанность по содержанию ребенка на обоих родителей¹⁴. На международном уровне равноправие детей было провозглашено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 25), но законодательная дискриминация внебрачных детей была преодолена во многих странах еще позже¹⁵. В Италии, например, законодательные различия между детьми были устранены только с 2013 г. (Закон от 10 декабря 2012 г.), в Японии до признания в том же году Конституционным Судом соответствующего положения Гражданского кодекса неконституционным внебрачный ребенок мог наследовать по закону лишь половину доли, причитавшейся ребенку, рожденному в браке¹⁶.

Наряду с провозглашением равного статуса детей в европейских конституциях часто встречается запрет экономической эксплуатации детей¹⁷. Еще одно специфически «детское» право, закрепленное во многих конституциях, — право на защиту от причинения вреда. Одни конституции указывают на нуждаемость детей как уязвимой категории в особой защите, другие признают право ребенка на защиту от причинения вреда или злоупотреблений и детализируют обязанности государства по защите детей от насилия и эксплуатации¹⁸.

В Докладе обращено внимание на то, что в Конституции Турции 1982 г. (ст. 21) предусмотрено такое специфически «детское» право, как право поддерживать личные и прямые отношения с обоими родителями¹⁹. Тем самым воспроизведено положение ст. 9

анской комиссии): краткий обзор // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 146—149.

⁸ См.: Table on Constitutional Provisions on Children's Rights Prepared by C. O'Mahony. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2014\)009-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2014)009-e).

⁹ См. п. 82 Доклада.

¹⁰ См. п. 85, 86 Доклада.

¹¹ См. п. 89 Доклада.

¹² См. п. 91 Доклада.

¹³ См.: Reviews and Criticisms // Journal of Criminal Law and Criminology (May 1917 to March 1918). 1918. Vol. 8. Iss. 5. P. 790. URL: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1573&context=jclc>.

¹⁴ См.: Procedure-Necessity of Exhausting Peremptory Challenges Before Presenting Exceptions to Rulings on Challenges for Cause, 5 Wash. & Lee L. Rev. 153 (1948). P. 75. URL: <http://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol5/iss1/17>.

¹⁵ См. об этом: п. 41 постановления Европейского Суда по правам человека от 13 июня 1979 г. «Маркс против Бельгии» (жалоба № 6833/74).

¹⁶ Такое дискриминационное правило содержит ст. 900 (IV) ГК 1898 г. См. подробнее: *Wrbka St. Japan's Civil Code Reform Plan — Seen from a Western Perspective* // Kyushu University Legal Research Bulletin. 2014. Vol. 4. P. 8, 9. URL: <http://www.law.kyushu-u.ac.jp/programs/english/kulrb/stefan2.pdf>.

¹⁷ См. п. 91 Доклада.

¹⁸ См. п. 94 Доклада.

¹⁹ См. п. 95 Доклада.

Конвенции о правах ребенка и ст. 24 Хартии Евросоюза об основных правах.

В той или иной форме в конституциях отдельных стран нашли отражение и общие принципы Конвенции о правах ребенка, о которых уже шла речь. Право ребенка быть услышанным предусмотрено в конституциях Австрии, Ирландии, Польши²⁰, принцип наилучших интересов ребенка — в конституциях Ирландии и Сербии²¹. Общие принципы Конвенции о правах ребенка или закрепляются на конституционном уровне путем изменения конституций, или изначально включаются в новые конституции.

По-видимому, первой в мире конституцией, наиболее полно имплементировавшей Конвенцию о правах ребенка, была Конституция Южно-Африканской Республики 1996 г. В ней содержится ст. 28, закрепляющая принцип наилучших интересов ребенка и предусматривающая: право каждого ребенка на имя и гражданство с рождения, семейную или родительскую заботу, а в случае лишения родительского окружения — на альтернативный уход, на основное питание, жилище, базовую медицинскую и социальную помощь, защиту от плохого обращения, отсутствия присмотра, злоупотреблений, деградации, экономической эксплуатации, работы или оказания услуг (по требованию или с разрешения), которые не соответствуют возрасту ребенка или подвергают риску его благополучие, право ребенка на получение образования, физическое и психическое здоровье, духовное и социальное развитие; назначение ребенку адвоката государством за счет последнего в гражданском судопроизводстве, касающемся ребенка, если в противном случае может быть допущена серьезная несправедливость; защиту ребенка от военных конфликтов, а также допускающая арест ребенка только как крайнюю меру на самый краткий срок при условии отдельного содержания от взрослых и обращения с учетом возраста.

Конституция Польши 1997 г. включает статью, согласно которой, в частности, государство обеспечивает защиту прав ребенка, а при принятии решений по вопросам, затрагивающим ребенка, его взгляды должны приниматься во внимание, насколько это возможно (ст. 72). Среди новых конституций нужно также отметить Конституцию Сербии 2006 г., которая содержит специальную статью 64 «Права ребенка». В ней предусмотрено, что ребенок пользуется правами человека в соответствии с его возрастом и зрелостью, закреплены право ребенка на имя, регистрацию рождения, право знать о своем происхождении и сохранять свою индивидуальность; указывается, что ребенок должен быть защищен от психологической, физической, экономической и любой другой формы эксплуатации или злоупотреблений; провозглашается равноправие детей, рожденных в браке и вне брака. Правам и обязанно-

стям родителей, а также особой защите семьи, матери, одинокого родителя и ребенка посвящены две следующие статьи. В Австрии в 2011 г. был принят Конституционный закон о правах детей.

Пример серьезного изменения под влиянием Конвенции о правах ребенка «старой» Конституции 1937 г. показала Ирландия. Поправка, которой вводилась новая самостоятельная статья «Дети», в 2012 г. была вынесена на всеобщее голосование, поскольку изменение Конституции этой страны допустимо только по результатам референдума. Хотя явка на референдум была низкой, большинством голосов изменения были поддержаны, и в 2015 г. они приобрели юридическую силу. При обосновании поправок прямо указывалось на конституционный опыт ЮАР²².

Согласно новой статье государство признает естественные и неотъемлемые права всех детей и должно, насколько это возможно, посредством законов обеспечивать защиту и подтверждение их прав. В исключительных случаях, когда родители, независимо от того, состоят ли они в браке, не справляются со своими обязанностями перед детьми до такой степени, что это может пагубно отразиться на безопасности или благополучии последних, государство как блюститель общего блага с помощью пропорциональных мер должно стремиться заместить родителей, но всегда с должным соблюдением естественных и неотъемлемых прав ребенка. Законом обеспечивается возможность добровольной передачи ребенка на усыновление, а также усыновления ребенка в случае, если его родители на протяжении предусмотренного законом периода не исполняли свои обязанности по отношению к ребенку и если того требуют наилучшие интересы ребенка; при принятии решений в ходе любых процедур по инициативе государства как блюстителя общего блага с целью обеспечить безопасность и благополучие ребенка и процедур по вопросам усыновления, опекунов, родительской опеки и доступа²³ наилучшим интересам ребенка должно уделяться первостепенное внимание; при решении всех перечисленных вопросов в отношении ребенка, который может выразить свое мнение, оно должно быть выявлено и принято во внимание с учетом возраста и зрелости ребенка²⁴.

²² См.: The Child and the Irish Constitution. P. 34, 35, 47, 48. URL: http://www.oireachtas.ie/documents/committees30thdail/jconamendchildren/submissions/list_of_submissions/67Shannon.doc.

²³ Под последним (access) понимаются контакты с ребенком отдельно проживающего родителя.

²⁴ См. подробнее: Recognising Children's Rights in the Constitution: The Thirty-First Amendment to the Constitution (Children). October 2012. Children's Rights Alliance. URL: http://www.childrensrights.ie/sites/default/files/submissions_reports/files/Children's%20Rights%20Alliance%20Recognising%20Children's%20Rights%20in%20the%20Constitution%20October%202012.pdf.

²⁰ См. п. 101 Доклада.

²¹ См. п. 102 Доклада.

Таким образом, хотя часть конституций по-прежнему с патерналистских позиций говорит о защите детей, конституционные тексты постепенно развиваются в направлении признания ребенка субъектом прав и закрепления основных принципов Конвенции о правах ребенка.

Конституция России 1993 г., будучи относительно недавним актом, входит с точки зрения защиты прав ребенка (ч. 2 ст. 7, ст. 38, 43) в группу традиционных конституций. Задача ее разработки впервые была поставлена в Декларации Съезда народных депутатов РСФСР о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1. Тогда же, на I Съезде народных депутатов РСФСР, была создана Конституционная комиссия, которой предстояло работать над проектом новой Конституции. Это крупнейшее политическое событие в жизни нашей страны — ее провозглашение самостоятельным государством, определившее начало подготовки новой Конституции, — совпало во времени с ратификацией Верховным Советом СССР Конвенции о правах ребенка, которая состоялась 13 июня 1990 г. Для СССР в целом Конвенция вступила в силу 15 сентября 1990 г., однако конституционный смысл конвенционных положений тогда еще (ко времени принятия новой Конституции) в России едва ли был до конца осознан. Кроме того, ее разработчики были сфокусированы на решении первоочередной задачи другого порядка: радикально изменить конституционный строй, покончив с тоталитаризмом и сохранив при этом жизнеспособность и целостность государства.

Вместе с тем ведущим российским специалистам в области семейного права значение Конвенции для семейного законодательства было очевидно сразу, и она оказала существенное влияние на готовившийся в числе других актов нового российского законодательства после принятия Конституции проект Семейного кодекса РФ, ставший законом в конце 1995 г. В нем отчетливо проявилось «стремление рассматривать ребенка как самостоятельный субъект права, а не как зависимый объект “родительской власти”»²⁵.

При подготовке Доклада, наряду с текстами конституций, анализировалась судебная практика на предмет возможности прямого применения общих принципов Конвенции о правах ребенка (ст. 2, 3, 12) судами государств — членом Совета Европы²⁶. Российская судебная практика в связи с этим в Докладе не упоми-

нается, но можно констатировать, во-первых, что прямое применение положений Конвенции судами принципиально возможно в силу ст. 15 Конституции и ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Во-вторых, ссылки на Конвенцию в актах, принимаемых российскими судами, в действительности весьма распространены и даже стали, можно сказать, дежурными. Наиболее часто решения обосновываются положениями ст. 3 («принцип наилучших интересов ребенка») ²⁷, ст. 12 («право быть услышанным») ²⁸, ст. 9 («недопущение разлучения ребенка с родителем») ²⁹. При этом речь идет в основном не о разрешении противоречия между российским законодательством и Конвенцией на основании последней, а скорее о дополнительной правовой аргументации позиции, занятой судом в защиту прав и интересов ребенка, или о случаях отсутствия прямой нормы, на основании которой может быть разрешено дело.

Однако в общественном правосознании в России применимость конституционных норм о правах каждого человека в полной мере к ребенку, как представляется, недостаточно твердо укрепилась. Так, участники круглого стола «Совершенствование законодательной защиты семьи и прав родителей — путь к наилучшему обеспечению защиты детства» в рамках форума «Укрепление и защита семьи — в центре государственной политики», проведенного Общественной палатой РФ 1 июня 2015 г., предложили «исключить возможность административного или уголовного преследования родителей за использование в воспитании ребенка умеренных физических наказаний»³⁰, иначе говоря, выступают за сохранение и легализацию в России практики «умеренного» физического насилия родителей в отношении детей.

²⁷ См., например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2014 г. № 35-КГ14-2 в связи с решением вопроса о предоставлении ребенку места в детском саду и апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 27 июля 2015 г. по делу аналогичного характера № 33-18052/2015; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2013 г. № 2-КГ13-3 по делу об определении места жительства ребенка.

²⁸ См., например, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 4-КГ13-36 в связи с освобождением гражданина от обязанностей опекуна ребенка, от 19 июня 2012 г. № 38-КГ12-1 по делу о лишении родительских прав.

²⁹ См., например, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. № 77-КГ14-11, от 1 сентября 2015 г. № 46-КГ15-14 по делам о выселении детей.

³⁰ URL: <http://pk-semya.ru/novosti/item/2544-patriarshaya-komissiya-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-obratilas-k-glave-pravitelstva-rossijskoj-federatsii.html>.

²⁵ Масевич М. Г., Кузнецова И. М., Марышева Н. И. Новый Семейный кодекс РФ (краткий комментарий) // Семейный кодекс Российской Федерации (краткий комментарий). М., 1996. С. XV—XLVII. Стоит отметить, что все указанные авторы — сотрудники Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ входили в состав рабочей группы по подготовке проекта Кодекса, а И. М. Кузнецова руководила ее работой.

²⁶ См. п. 32—39 Доклада.

Рассматривая эту инициативу, следует обратить внимание на то, что за время действия Конвенции о правах ребенка 49 государств, в числе которых многие европейские государства и страны Латинской Америки, несколько африканских стран, ввели полный запрет насилия, направленного против детей (полный запрет включает запрет насилия в домашних условиях), а еще 54 государства выразили намерение это сделать³¹.

Комитетом по правам ребенка в принятых 25 февраля 2014 г. Заключительных замечаниях по объединенным четвертому и пятому периодическим докладом Российской Федерации³² (далее — Замечания) выражена обеспокоенность по поводу того, что в ходе продолжающейся в России «антиювенальной» кампании согласно поступающим в Комитет сообщениям интересы родителей ставятся выше интересов их детей³³. Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности ст. 19, п. 2 ст. 28 и ст. 37)³⁴ и настоятельно призывает Россию запретить в законодательном порядке применение всех форм телесного наказания во всех местах,

в частности в семьях, и предусмотреть в соответствии с национальным законодательством механизмы соблюдения закона, включая соответствующие санкции в случаях нарушений³⁵. Ссылаясь на рекомендации, сформулированные в исследовании ООН по вопросу о насилии в отношении детей от 2006 г.³⁶, Комитет рекомендует уделять приоритетное внимание ликвидации всех форм насилия в отношении детей, активизировать и расширить программы повышения осведомленности и просветительские программы и кампании в целях поощрения позитивных, ненасильственных форм воспитания детей и поддержания дисциплины³⁷.

Публичная постановка вопроса о легальном применении в XXI в. родителями «умеренного» насилия в отношении детей — фактически в поддержку проявлений распушенности в отношении самых слабых, безответных и наперекор стремлению основной массы цивилизованных людей в России не применять силовые методы родительского воздействия на детей, к созданию дружелюбной светлой атмосферы в семьях, ненасильственному утверждению авторитета родительского слова и примера — означает, что текст российской Конституции толкуется авторами этой идеи таким образом, что положения о правах каждого не распространяются на каждого ребенка в стенах его дома. Это подтверждает особую актуальность для России рекомендаций, данных Венецианской комиссией государствам — членам Совета Европы, обеспечить конституционные гарантии признания и защиты прав детей, а именно: обозначить детей как носителей прав, а не просто как лиц, нуждающихся в защите; установить, что во всех действиях, затрагивающих детей, первостепенное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка; предусмотреть право детей быть услышанными при принятии любых касающихся их решений³⁸.

³¹ Сведения приводятся по данным организации «The Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children» <http://www.endcorporalpunishment.org>.

³² URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fRUS%2fCO%2f4-5&Lang=ru.

³³ См. п. 26 Замечаний. В связи со случаями незаконного изъятия детей из семей Комитет также выразил серьезную обеспокоенность и настоятельно рекомендует прекратить практику принудительного разлучения матерей с их детьми, установить строгий контроль за применением ст. 69 и 73 Семейного кодекса РФ (лишение и ограничение родительских прав соответственно), расширить социальные услуги по предоставлению поддержки и помощи в целях сохранения семей и обеспечить, чтобы разлучение детей с их родителями использовалось лишь в качестве крайней меры и только в исключительных случаях (п. 42 Замечаний).

³⁴ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/491/07/PDF/N0649107.pdf?OpenElement>.

³⁵ См. п. 33 Замечаний.

³⁶ Doc. A/61/299. URL: http://www.unicef.org/jamaica/UNSG_Study_VAC.pdf.

³⁷ См. п. 33, 34 Замечаний.

³⁸ См. п. 145 Доклада.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Recognising Children's Rights in the Constitution: The Thirty-First Amendment to the Constitution (Children). October 2012. Children's Rights Alliance. URL: http://www.childrensrights.ie/sites/default/files/submissions_reports/files/Children's%20Rights%20Alliance%20Recognising%20Children's%20Rights%20in%20the%20Constitution%20October%202012.pdf.

Report on the Protection of Children's Rights: International Standards and Domestic Constitutions adopted by the Venice Commission at its 98th Plenary Session (Venice, 21—22 March 2014) on the Basis of Comments by: Ch. Grabenwarter, J. Helgesen, A. Peters, H. Thorgeirsdottir, A. Lindboe, U. Kilkelly, C. O'Mahony. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)005-e).

Reviews and Criticisms // Journal of Criminal Law and Criminology (May 1917 to March 1918). 1918. Vol. 8. Iss. 5. URL: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1573&context=jclc>.

Table on Constitutional Provisions on Children's Rights Prepared by C. O'Mahony URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2014\)009-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2014)009-e).

Wrbka St. Japan's Civil Code Reform Plan — Seen from a Western Perspective // Kyushu University Legal Research Bulletin. 2014. Vol. 4. URL: <http://www.law.kyushu-u.ac.jp/programs/english/kulrb/stefan2.pdf>.

Курбанов Р. А., Шведкова О. В., Белялова А. М. Краткая информация о 98-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии): краткий обзор // Журнал российского права. 2014. № 5.

Масевич М. Г., Кузнецова И. М., Марышева Н. И. Новый Семейный кодекс РФ (краткий комментарий) // Семейный кодекс Российской Федерации (краткий комментарий). М., 1996.

Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М., 2002.

Энтин Л. М. Лиссабонский договор и реформа Европейского Союза // Журнал российского права. 2010. № 3.